

«Почему Вы отвечаете так безжалостно?»

До такого нестандартного поведения в обществе еще далеко. Я спросила в шутку, а в итоге получила большую рану в сердце.

Я думаю, что даже люди, которые заботятся о настоящих собаках, получают хоть какую-то благодарность. Как человек может быть таким?

Диалин проглотила ругательство и снова спорила.

- За что Вы меня так ненавидите?!

- Шумная.

- ...А?

Причина сразу же стала ясна, и она не могла ее опровергнуть. С точки зрения Церера, шумящая сущность сама по себе могла быть не допустима.

Тем не менее, это было несправедливо.

«Ты не должен меня ненавидеть!»

- Подождите, в последнее время я не храплю и двигаюсь гораздо меньше!

Церер отреагировал не так остро, чтобы немедленно убить Диалин. Она и сама чувствовала, как напряжение ослабевает, уменьшая сонливость и храп.

Она почувствовала себя оскорбленной.

- Шумно.

И все же, по стандартам Церера, здесь было довольно шумно. После ежедневного прослушивания степень его терпения возросла, но это было не так, как если бы это было невозможно услышать.

Церер усвоил правила поведения за столом и алфавит, как будто впитывал их как губка. Если так будет продолжаться и дальше, возможно, в течение месяца удастся наладить общение с ним.

Однако уменьшить его чувствительность было непросто.

Не то чтобы Диалин кричала, куда бы ни пошла, но слово “шумная” никуда не исчезало.

Просто само ее существование было раздражающим и шумным.

Хотя он больше не швыряет подсвечником в щебечущую птичку по утрам, время от времени он приходит в ее спальню и подолгу смотрит на нее.

Скорее, эта чувствительность укротила Диалин, чем бешеного пса.

- Не то чтобы мой голос был чем-то вроде режущего лезвия.

- Шумная.

- Людям нужно дышать, чтобы жить.

- ...

Это молчание означает: "Я бы предпочел, чтобы ты умерла".

Это слишком много для человека, который много работает.

- До такой степени, что ненавидит людей за то, что они шумные...

Диалин ворчала себе под нос.

Невозможно было жить тише, чем сейчас. Она так сильно переживала, но, услышав, как Церер говорит, что ненавидит ее, у нее защемило сердце.

— Значит, ты и кошек ненавидишь?

- Ненавижу.

- А птиц?

- Ненавижу.

- Мышей?

- Ненавижу.

- Ты не любишь ничего, что просто движется, не так ли?

Церер на мгновение задумался, а затем кивнул.

- Ненавижу.

- ...

Это очень твердый и определенный аргумент.

«Ладно, с этого момента я просто должна жить, не дыша».

Я буду жить, даже просто не дыша.

Неизвестно, дойдет ли до него слово « например », но Диалин был полон решимости наполнить дом тишиной.

Однако в течение жизни возникали и другие звуки, о которых Диалин даже не могла подумать.

Приняв решение и приступив к реализации своей стратегии борьбы с шумом, Диалин начала слышать звуки, о которых обычно не подозревала.

Например, звук ветра, сдувающего листья с окна.

-..!

— Это листья.

Диалин спокойно сообщила об этом Цереру, который вскочил с прижатыми ушами.

Мужчина, чутко приподнявший свое тело, замер на месте. Он уже собирался выбежать и сорвать листья, но, когда Диалин заговорил первой, у него пропало желание нападать.

- Ты собираешься сражаться с листьями?

спокойно спросила девушка.

-...

Церер тихо сел.

Он все еще поглядывал на окно, чтобы показать, как он обеспокоен, но, по крайней мере, он не побежал убивать листья.

- Хороший мальчик.

Диалин похвалил Церера за то, что тот сидел тихо.

Как ей удалось так повлиять на его здравый смысл? Иногда невозможно передать словами, как она гордилась тем, что Церер слушал ее после того, как она объясняла словами.

После такой работы она даже задумалась о том, чтобы завести собаку.

- Иди сюда.

Диалин жестом указала на мужчину.

Не спрашивая и не споря, Церер быстро положил руку на колени девушки и сел на пол.

Несмотря на то, что она говорила ему не делать этого, он продолжал принимать такую позу, вероятно, потому что она была удобной.

Да, это могло выглядеть так, будто молодой господин устраивает дурацкую забаву, как ребенок.

Диалин отказалась от попытки исправить эту позу. Тем временем разговоры между ней и Церером шли один за другим.

- Глубоко вдохните и выдохните.

- *Вдох*, *Выдох*"

Церер послушно последовал указаниям Диалин.

Она была человеком, который издает громкие звуки, когда спит или двигается, но когда девушка успокаивала его таким образом, на него снисходило спокойствие, которого он никогда в жизни не испытывал.

Это не было спокойствие, при котором исчезает весь шум мира, но как только он услышал ее голос, то просто перестал обращать на них внимание.

Это был новый и удивительный опыт для Церера.

Пока у него есть Диалин, он мог терпеть все, не выходя из себя. Он чувствовал, как остывают его раскаленные нервы.

Наркотики и колдовство, которые успокаивали членов восьмого отдела, обезумевших от жара битвы, когда они были на передовой, скорее отталкивали их далеко, как будто погружали в глубокую пропасть, а не опускали на дно.

Это отличалось от спокойствия с Диалин.

Церер инстинктивно чувствовал, что это покой.

А покой — это хорошо.

- Ах!

В этот момент за окном раздался короткий крик.

Но на этот раз мужчина не выдержал. Он почувствовал, что по дому беспричинно кто-то бродит.

Поэтому он еще больше насторожился. У него возникло ощущение, что это тот самый человек, который на днях доставил продукты.

Если доставщик просто тихо уйдет, то Церер постарается смириться с этим.

Однако появлялись звуки льющейся воды, панические шаги, суетливые движения и даже крики.

Терпение Церера быстро достигло предела.

- Ааа! Нет! Подождите!

Диалин вцепился в Церера, прежде чем тот выпрыгнул в окно. Но когда он снова услышал грохот, уверенность в том, что она его удержит, пропала.

Какой глупый человек может споткнуться о ящик, который он нес, встать и снова упасть?

Хотя я просила Рубена, чтобы они обратили внимание на шум после последнего инцидента!

Мгновенно придя в возбуждение, Церер непроизвольно зарычал.

- Аааа.....!

Он и не думал успокаиваться.

У Диалин, которая стала принимать решения, закипела голова.

«Я приложила столько усилий, чтобы успокоить его! Несмотря на то, что этот парень усердно работает над другими вещами, неужели он не может изо всех сил попытаться успокоиться?»

В конце концов, когда нетерпеливая Церер оттолкнул Диалин и попытался направиться к окну, она тоже подорвалась.

- Эй! Не смей выходить!

Это был довольно угрожающий крик.

Это был такой повелительный тон, что Церер остановился, даже не осознав этого. Тем временем курьеры поспешили прочь из особняка.

- Ух, ты!

Церер тяжело вздохнул и уставился в спины людей, выглядывавших из окна. Даже сейчас он был в состоянии сделать достаточно, чтобы проследить за ними и избавиться от них.

Но это же не враг.

Вероятность того, что это убийца, была невелика.

Церер смотрел в окно так, словно собирался убить всех, кто попадется ему на глаза, если девушка не остановит его.

Сейчас ближе всех к нему был Диалин, которая была способна принять правильное решение.

Церер вернулся тяжелой походкой.

- Стой, стой...

Опустившись на колени перед Диалин, он выдохнул, как учился.

Церер обнял ее за талию и потерся лбом о ее живот. Он не мог быть более чувствительным, чем сейчас, поэтому голова у него пульсировала во все стороны.

Поторопись и погладь меня. Поторопись и успокой меня.

Диалин вздохнула и положила руку на голову Церера, не обращая внимания на этот детский жест.

- ...Молодец”.

Она долго стояла так, поглаживая его волосы.

* * *

- Давай разберемся с этим

После того, как Церера немного успокоилась, Диалин начала принимать определенные решения.

Чтобы мужчина выглядел как драгоценный молодой господин, она решила, что он должен обращаться с ней как со служанкой. Таким образом, он сможет естественным образом просить о таком лечении и принимать его, даже когда отправится в другое место.

Однако она сомневалась, нужно ли это делать, ведь выше Церера никого нет.

В человеческих обществах существовала иерархия.

Подчинение приказам не должно сводиться к общительности, человек должен знать, как обращаться с людьми снизу и сверху в отдельности.

У Диалин возник вопрос: «Почему она должна быть ниже?»

«В конце концов, я ведь тоже дочь одного из аристократических родов, верно?»

Это был барон, который ничем не отличался от простолюдина, но дворянин все равно оставался дворянином.

Церер был героем войны, но "пока" не был дворянином. Таким образом, Диалин была выше его по статусу.

- Тогда я тоже буду говорить неофициально.

- ...? Да.

Церер согласился без особого сопротивления. Было ли это неофициально или официально, его это не волновало.

- ...Правда?

Диалин немного заколебалась, когда Церер не стал возражать против темы, которую она затронула в первый раз.

Девушка сказала это в порыве ярости, но не ожидала, что все пройдет так легко.

Она отдала все свои силы и подготовила все свое тело, насколько это было возможно, но у нее возникло ощущение упадка сил, как будто ее соперник отпустил струны, за которые она энергично дергал. Ее охватило смущение, как будто она сама потеряла равновесие.

Диалин сухо кашлянула, прочищая горло.

- Да, тогда, господин Церер.

- ...

Это, конечно, очевидно, но разве не принято называть человека по имени, когда речь идет о повседневной жизни?

Диалин, похоже, еще не дошла до стадии "Эй, Церер!", поэтому она добавила "господин". Однако мужчина, которого вполне устраивало "эй" или непринужденная речь, был озадачен "мистером Церером".

Он непонимающе уставился на нее, как будто Диалин произнесла действительно странные слова.

- ...П-почему? Что с вами не так..... сэр?

(Примечание: она вернулась к официальной речи)

Диалин была ранена и напугана сама по себе без всякой причины.

Он нормально относится к другим обычным словам, но не может оставить без внимания свое

обращение?

Но Церер покачал головой.

- Господин...

- Господин?

- Повтори.

- Что? Господин Церер?"

На лице Церера появилось ошеломленное выражение, как будто он услышал грандиозный звук.

□ · ————— · □

<http://tl.rulate.ru/book/67516/2295815>